

В ПИТЕРЕ — РУФИТЬ ПЕТЕРБУРГСКИЕ РУФЕРЫ (ОТ АНГЛИЙСКОГО «ROOF» — «КРЫША») СЧИТАЮТ, ЧТО ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД ИМЕННО В ИХ ГОРОДЕ ЗАРОДИЛАСЬ ЭТА СУБКУЛЬТУРА. ПРАВДА ЭТО ИЛИ НЕТ — НИКОМУ НЕ ИЗВЕСТНО, ОДНАКО СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНО, ЧТО В ПЕТЕРБУРГЕ ТУРИСТИЧЕСКИЙ РУФИНГ (ПРОГУЛКИ ПО КРЫШАМ) С КАЖДЫМ ГОДОМ НАБИРАЕТ ВСЕ БОЛЬШУЮ ПОПУЛЯРНОСТЬ. СЕЙЧАС В ПЕТЕРБУРГЕ ТУРИСТИЧЕСКИМ РУФИНГОМ ЗАНИМАЕТСЯ ОКОЛО СОТНИ ФИРМ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РУФЕРОВ, КОТОРЫЕ ВОДЯТ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОЛЮБОВАТЬСЯ ВИДАМИ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ, В РАЗЫ МЕНЬШЕ. ПОЭТОМУ РУФЕРЫ НАРАСХВАТ И, КАК ПРАВИЛО, РАБОТАЮТ В НЕСКОЛЬКИХ ФИРМАХ. ТАТЬЯНА ЕЛЕКОЕВА

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

ЕВГЕНИЙ ПИЛЕНКО

ТРУСЛИВЫЕ КАРЛСОНЫ Два часа дня. Возле арки дома на Литейном, 35 стоят небольшие группки людей, ожидающих экскурсию. Юрий Сенатский из компании «Крышконтроль», который будет нашим гидом, немного задерживается, поэтому можно изучить двор. Для меня, как для коренной петербурженки, здесь нет ничего интересного, а ребята из других городов цокают языками и утверждают, что двор-колодец — это круто.

Наконец появляется наш проводник, и мы отправляемся в путешествие по питерским крышам. Пересекаем двор и попадаем в один из типичных питерских подъездов. Поднимаемся по узкой лестнице, которая к тому же оказывается настолько крутой, что создается ощущение: в доме не пять этажей, а, как минимум, восемь. Увидев квадрат света, падающий от крошечной двери чердака, которую открыл Юрий, все очень радуются, наивно полагая, что самое страшное испытание позади. Но уже через минуту, ступив на крышу, мы понимаем, что все только начинается.

— Все почему-то рассчитывают на прогулку по плоским крышам, поэтому сразу хочу предупредить: в центре Петербурга их практически не бывает, — говорит Юрий.

Действительно, крыша оказывается вовсе не пологой, как мы предполагали, а скатной, с углом наклона не меньше 20 градусов. Все с ужасом смотрят на сияющую на солнце оцинкованную поверхность и стоят на месте как вкопанные.

— Ребята, у нас достаточно длинный маршрут, поэтому тем, кому страшно, лучше сейчас вернуться на землю.

Две девушки говорят, что хотят спуститься, но уже через минуту вместе со всеми решительно отправляются в путь. Впрочем, решительно — не совсем правильное определение. Даже мужчины, делая первые шаги по крыше, горбятся и идут на полусогнутых.

— Расслабьтесь и ходите так, как вы ходите по земле, — взывает Юрий, но пока без особого успеха. Мы продолжаем бояться, жмемся друг к другу и малодушно интересуемся, когда закончится экскурсия. Ребята из Москвы говорят, что теперь они понимают, почему «В Питере — пить».

КАЖЕТСЯ, ЧТО КАЗАНСКИЙ СОБОР — В ОДНОМ ШАГЕ

ХАМАМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН Мелкими шажками подбираемся к коньку крыши и совершенно не понимаем, как теперь спускаться. Чтобы отвлечь нас от мрачных мыслей, Юрий начинает задавать вопросы.

— Кто знает, что это за здание внизу? А это крыша какого собора? А как называется та площадь?

Как ни странно, все включаются в эту викторину, которая в итоге оказывает мощный психотерапевтический эффект: лично я через некоторое время осознаю, что чувствую себя уже более уверенно. Начинаю наконец оглядываться вокруг себя и замечаю, что по периметру крыши установлены бортики безопасности, поэтому, если вдруг кто-то не удержится на ногах, то максимум, что ему грозит, — это пара синяков. Впрочем, падение маловероятно. День выдался солнечный, дождя сутки не было, поэтому крыши сухие и нескользкие. Кроме того, мы все в удобной обуви. Юрий заранее позаботился об этом, разослав всем экскурсантам за несколько часов до вылазки сообщение с просьбой прийти в ботинках на плоской подошве.

Позже, когда мы уже спустились на землю и пили чай в кафе, наш гид рассказал о мерах, которые обязательно принимают руферы, чтобы избежать несчастных случаев.

— У нас стопроцентная выживаемость, потому что безопасность туристов для нас важнее, чем количество денег, которые можно заработать. Если к нам приходят люди в неудобной обуви, например девушки в туфлях на каблуках, мы их либо вообще не пускаем, либо им приходится ходить босиком. И никогда не берем с собой неадекватных, как-то чувствуем их сразу.

К категории «неадекватных» Юрий относит не только пьяных туристов, но и просто распущенных грубиянов.

— Чаще всего у нас группы сборные, приходят незнакомые между собой люди. И если кто-то один будет вести себя неподобающим образом, настроение и, как следствие, впечатление от прогулки будет испорчено у всех.

Недавно у нас был случай, когда на экскурсию пришел парень, который сразу начал проявлять нездоровый интерес ко всем девочкам. Совершенно очевидно, что, если бы мы его допустили до экскурсии, девушки бы постоянно испытывали дискомфорт, старались от него отойти подальше. И неизвестно, чем бы в итоге вся эта история закончилась. Поэтому мы сразу предложили ему покинуть наши ряды — разумеется, предварительно извинившись.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЮБОГО ВОЗРАСТА Тем не менее записаться на прогулку по питерским крышам может абсолютно любой желающий.

— Очень разные люди у нас бывают — и по характеру, и по социальному статусу, и по возрасту. Самым молодым руфером, который гулял с нами по крышам, был ребенок лет трех-четырех. В то же время к нам приходила бабушка из Канады, которой уже стукнуло 74 года. Она была вместе со своими внуками и ни в чем не уступала более молодым участникам экскурсии: очень бодро прошла по всему маршруту. А он, кстати, достаточно длительный и занимает около двух часов, поскольку по крышам мы проходим сразу несколько улиц.

Сейчас, когда руфинг стал одним из модных направлений городского туризма, гиды организуют на крышах и более спокойные мероприятия. Юрий рассказывает, что в теплые дни некоторые люди приходят сюда просто спокойно отдохнуть — посмотреть на город, полюбоваться закатом.

— В последнее время очень популярны стали романтические свидания на крышах и девичники. В таких случаях мы не обеспечиваем сопровождение. Открываем чердак, рассказываем о том, как соблюдать технику безопасности, и сразу уходим. Через некоторое время возвращаемся и помогаем им спуститься. А вот если речь идет о свадебной фотосессии, то мы остаемся. Как раз на днях мы сопровождали невесту. Она хоть и без каблуков была, но платье-то длинное, и мы ее страховали, следили, чтобы не оступилась.

ПИТЕРСКИЕ РУФЕРЫ ГАРАНТИРУЮТ БЕЗОПАСНОСТЬ СВОИМ КЛИЕНТАМ

С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА Минут через 15–20 мы начинаем осваиваться. Вспоминаем, что пришли сюда для того, чтобы увидеть Петербург с высоты птичьего полета, осматриваемся и приходим в восторг от открывающихся видов. Перед нами весь город как на ладони: видны не только всем известные городские доминанты — Спас-на-Крови, Исаакиевский собор и Адмиралтейство, но и купол дома офицеров на Литейном, 20, и церковь Симеона и Анны на углу улиц Белинского и Моховой, и Инженерный замок.

Достаем телефоны и начинаем фотографировать, параллельно слушая, как Юрий рассказывает нам историю каждого из этих зданий. Кроме того, узнаем, что река Фонтанка получила свое название в 1737 году от фонтанных труб, которые были протянуты над ней и вели воду от Лиговского канала к фонтанам Летнего сада. А потом дружно возмущаемся, услышав, что из дома страхового общества «Россия» архитектора Леонтия Бенуа, в котором снимали фильм «Собачье сердце», сделали общежитие для мигрантов из среднеазиатских республик, занявших несколько бывших министерских квартир площадью по 400–600 кв. м.

На протяжении тех двух часов, в течение которых был пройден чуть ли не весь Литейный проспект, мы узнали с десяток подробных историй. Причем Юрий не только знает все о старых петербургских домах и улицах, но и очень неплохо разбирается в архитектурных стилях. Я интересуюсь, не историк ли архитектуры он по образованию.

— Нет, я окончил СПбГУ, факультет географии и экологии. Потом работал по специальности в Институте Арктики и Антарктики, был ведущим инженером. Но через полгода ушел. Честно говоря, в этот институт я устроился исключительно из-за того, что там есть возможность поехать в экспедицию на полярный архипелаг Шпицберген. В итоге я там побывал, мне очень понрави-